

Бай Жуй не стал больше упоминать ничего на тему назначения императрицы, он просто закрыл эту тему, обратившись к Е Цинчэн рядом с ним. Е Цинчэн чувствовала из-за этого некоторое разочарование в своем сердце, однако этот танец действительно был тем, что она готовила в течение долгого времени. Она хотела похвастаться своим танцевальным мастерством на этом званом ужине.

Хотя она и не понимала, откуда император вообще знал о ее занятиях, она уважительно кивнула и мягко сказала:

«Я не могу ничего скрыть от императора. Наложница приготовила танец, который хотела бы посвятить императору. Надеюсь, моего мастерства будет достаточно для того, чтобы вы могли улыбнуться».

Бай Жуй кивнул и позволил Е Цинчэн спуститься, чтобы подготовиться. Вскоре Е Цинчэн, надевшая танцевальную одежду с длинными рукавами, поднялась на высокую платформу. Просто танец, который она выполняла на этот раз, на этот раз немного отличался от прошлого: Е Цинчэн была окружена тремя белыми экранами. Перед ней было помещено несколько баночек с чернилами. Сама Е Цинчэн стояла в центре между этими экранами.

Бай Жуй увидел, как героиня шелкала летящими рукавами, время от времени окуная рукава в чернила, а затем махая ими в сторону экранов. На них появлялись брызги, которые вкупе с танцем выглядели как весьма красивые декорации.

Навыки живописи Е Цинчэн были не особенно хороши, однако весь танец носил новаторский характер. Так что присутствующие гости неоднократно аплодировали ей и хвалили ее за несравненный талант. Представление вскоре закончилось. Бай Жуй, естественно, возглавил аплодисменты, он также давал много похвал и наградил героиню множеством золотых и серебряных украшений.

Когда Е Цинчэн вернулась на свое место, чтобы отдать ему дань уважения, Бай Жуй взял ее за руку и громко рассмеялся:

«Наложница такая талантливая, она действительно представляет собой сочетание красоты и таланта. Мое сердце невероятно радуется тому, что наложница состоит в моем гареме. Никто не может победить ее! Я назову ее наложница Е и дам хороший титул».

Е Цинчэн услышала, как Бай Жуй сказал это, и немедленно поклонилась ему в знак благодарности с удивленным выражением лица. Хотя было жаль, что она не была напрямую объявлена, как будущая императрица, она все равно получила возможность подняться до положения императорской наложницы, что было всего лишь одним шагом до столь желаемого ей титула.

Хотя Е Хао не достиг своей цели для этой поездки, нельзя сказать, что он не был удовлетворен полученными результатами. В конце концов, на этом банкете его дочь была в центре внимания и, что самое важное, другие принцы и министры ясно видели отношение императора к ней.

Император ценил Е Цинчэн. А потому что он ценил Е Цинчэн, он ценил и Е Хао. Было ли это из-за ревности или искренности, но семья Е по-прежнему считалась очень благородной в имперской столице. Лодка, на которой проводился банкет, была очень большой. На ней был не только банкетный зал, но и множество комнат, где присутствующие могли переночевать.

В середине банкета Бай Жуй сказал, что он больше не может пить. Однако он также заявил, что не хочет, чтобы кто-то сдерживался потому, что он присутствовал в зале. Поэтому он

предпочитает отправиться в заранее подготовленную для него комнату, чтобы отдохнуть.

Поскольку Юань Сюнь отвечал за защиту Бай Жуя, он, естественно, последовал за ним. Увидев, что Бай Жуй притворяется опьяненным, он подошел вперед и нежно придержал его. Когда эти двое достигли тихого места, Бай Жуй в шутку протянул руку, чтобы ущипнуть Юань Сюня за талию.

Беспомощная улыбка появилась на лице Юань Сюня. Он наклонился к его уху и мягко сказал:

«Не создавай мне проблем, а то скоро очень сильно пострадаешь!»

Бай Жуй перестал дразнить его. Просто они не заметили, что во время тесного взаимодействия между ними глаза премьер-министра Юаня ни на секунду не отрывались от них двоих. Увидев взаимодействие между императором и его сыном, в глазах Юань Хэрена вспыхнул шок. Хотя он быстро опустил голову, чтобы скрыть свои эмоции, сжатые кулаки все же могли сказать, что премьер-министр Юань был очень обеспокоен.

Как наложница, Е Цинчэн имела право сидеть поблизости от императора. Поскольку императора больше не было в зале, ей естественно, не нужно было сопровождать его на банкете. Так что вскоре она также ушла.

Е Цинчэн подумала про себя, что поскольку император только что напился, то это могло бы быть хорошей возможностью для нее, наконец, залезть в постель Хуанфу Жуйтяня. В конце концов, даже если Хуанфу Жуйтянь действительно не интересовался ей, под влиянием алкоголя он мог и сдаться под ее напором. Поэтому она нашла слугу и спросила, где находится комната, приготовленная для императора.

Слуги, работающие на лодке, увидели, что Е Цинчэн пришла искать императора. Она только недавно получила титул и стала благородной императорской наложницей. Она также была похвалена императором. Естественно, никто не собирался останавливать ее. Так что очень скоро она легко добралась до места отдыха Бай Жуя на лодке.

Е Цинчэн вынула свое бронзовое зеркало во время прогулки и проверила свой макияж. Она чувствовала, что сегодня она выглядит великолепно и нежно. Даже такой ледяной человек, как император, не смог бы устоять перед ее собственным обаянием.

С небольшим радостным предвкушением Е Цинчэн подошла к двери комнаты Бай Жуя, где он отдыхал. Она хотела как раз постучать, когда услышала необычный вздох, раздающийся изнутри. Будучи возрожденным человеком, хотя Хуанфу Жуйтянь никогда и не касался ее в прошлой жизни, Е Цинчэн на самом деле не особо заботилась о верности ему. Поэтому главная героиня, которая уже знала об интимных отношениях между мужчинами и женщинами, естественно, точно знала, что же представлял собой раздавшийся вздох.

Лицо Е Цинчэн выглядело спокойным, однако на самом деле она была раздражена, пытаясь понять, кто же быстрее успел забраться на ложе дракона до нее. Хотя она ненавидела Хуанфу Жуйтяня после своего возрождения, она все же не хотела, чтобы тот увлекся другой женщиной, кроме него. Так что она не просто тихо ушла, а тихонько присела у окна, пытаясь увидеть, какая именно лисица разрушила ее планы.

Однако, несмотря на многочисленные вычисления виновницы, Е Цинчэн никогда бы не подумала, что разбив бумажное окно пальцем, она увидит Юань Сюня, с которым она хотела провести свою жизнь.

В это время Юань Сюнь нежно смотрел на императора, который был рядом с ним. Бай Жуй казался пьяным, у него был румянец на лице, но он не сопротивлялся поцелую Юань Сюня. Двое сложили руки вместе и выглядели очень интимно.

Глаза Е Цинчэн расширились, когда она увидела это. Зрелище перед ней было совершенно невероятным. В любом случае, она не ожидала, что мужчина, с которым она хотела провести свою жизнь в дальнейшем, действительно окажется в одной постели с ее мужем.

Но тут же она внезапно поняла, что Хуанфу Жуйтянь никогда не касался ее в предыдущей жизни. Она также никогда не слышала о наличии во дворце наложницы, которая действительно оставалась бы с ним на ночь. Оказывается, все не так и просто... Хуанфу Жуйтянь был «обрезанным рукавом». Видимо, его совершенно не интересовали женщины, поэтому он никогда и не проводил ночи с наложницами!

Это все было из-за нее. Из-за отклонений, которые произошли после ее перерождения, ее брат Юань Сюнь был вынужден дойти до этой точки. Должно быть, Хуанфу Жуйтянь заставил Юань Сюня! Он был императором этой страны, если бы он кого-нибудь захотел бы, то какой придворный посмел бы ему противостоять, боясь умереть.

Е Цинчэн стиснула зубы от негодования. Все ее увлечение красотой Хуанфу Жуйтяня полностью исчезло, превратившись в горькую ненависть. Она прокляла Бай Жуя в своем сердце: «Он на самом деле заставил моего брата Юань Сюня пойти на такую низость! Такого нетрадиционного монарха действительно стоит зарубить тысячей мечей!»

Впрочем, поскольку Хуанфу Жуйтянь относится к Юань Сюню таким образом, то тот, должно быть, ненавидит его в своем сердце. Таким образом, брату Юань Сюню будет намного легче встать на ее сторону, так что и премьер-министр также будет оказывать ей с отцом помощь.

Если на это посмотреть с такой точки зрения, то Хуанфу Жуйтянь, кажется, оказывает ей незримо божественную помощь. Так что Е Цинчэн молча удалилась, прикрыв рот рукой, думая о том, что эта ситуация может действительно пойти ей на пользу. В конце концов, когда информация распространится, в первую очередь пострадает именно император.

Главная героиня молча извинилась перед Юань Сюнем в глубине души.

Извини, брат Юань, на этот раз я не могу ничем тебе помочь! Но очень скоро я помогу тебе избавиться от Хуанфу Жуйтяня, и тогда все унижение, которое ты пережил сегодня, будет оплачено! Цинчэн точно не будет презирать тебя из-за этого и будет с тобой в будущем!

<http://bllate.org/book/13778/1216212>